

Д. О. Иванов, А. И. Мелуа, А. Д. Ноздрачев. Академики Победы
Под общей редакцией А.И. Мелуа. СПб.: Гуманистика, 2020. 971 с.

© 2022 г. А. В. Полевщиков

Институт экспериментальной медицины, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: polevshikov.av@iemspb.ru

Поступила в редакцию 23.06.2021 г.

После доработки 26.06.2021 г.

Принята к публикации 22.08.2021 г.

Ключевые слова: академики Победы, Академия наук СССР, Великая Отечественная война 1941–1945, биографии, энциклопедия.

DOI: 10.31857/S0869587322010078

В начале мая 2021 г. вышла в свет энциклопедия “Академики Победы”, подготовленная коллективом авторов в составе доктора медицинских наук Д.О. Иванова, доктора философских наук, кандидата технических наук А.И. Мелуа и академика РАН А.Д. Ноздрачева. Эта работа продолжает публикацию превосходных биографических энциклопедий издательства “Гуманистика”, посвящённых членам Российской академии наук, однако новая книга, приуроченная к 75-летию Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., занимает среди них особое место.

Академия наук СССР по праву присутствует в ряду героических трудовых коллективов, приближавших Победу [2–5]. История учит нас не использовать сослагательного наклонения, но большой вопрос, как развивались бы события тех грозных лет, если бы в СССР к началу войны не было научных кадров высочайшей квалификации и научных школ. Новые архивные материалы и введённые в научный оборот воспоминания позволяют авторам энциклопедии расширить наши знания о том тяжёлом времени. “Академики Победы” — это, в первую очередь, дань памяти людям и коллективам, которые вели свою войну на передовой научного фронта. Именно их открытия и технологии приближали саму возможность разгрома врага. За упоминаемыми в книге персоналиями прослеживаются не только конкретные судьбы, но и научные коммуникации, школы и сообщества. Именно научную среду считали

ПОЛЕВЩИКОВ Александр Витальевич — доктор биологических наук, заведующий отделом иммунологии Института экспериментальной медицины.

принципиально важным уничтожить поработители Европы из гитлеровской Германии, вполне резонно видевшие в учёных серьёзную интеллектуальную угрозу реализации своих планов установления тотального мирового господства.

Доступное высшее образование, непрерывная подготовка научных кадров были одними из важнейших приоритетов советской власти. Используя традиции и потенциал академического сообщества Российской империи и создав массовое движение в пользу научного познания мира, советское государство сформировало одно из мощнейших академических сообществ — Академию наук, состоявшую из 123 научных учреждений (47 институтов, а также лабораторий, обсерваторий, станций и других научных структур) [6]. Научно-образовательная база Москвы, Ленинграда, других крупных научных центров становилась генератором обеспечения промышленности, в том числе военной, кадрами, разработками, технологиями и инновациями. Если мы присмотримся к биографиям 393 членов Академии наук, которые приведены в энциклопедии, то увидим, что социальные лифты позволяли пробиться в науку талантам из самых дальних городов, посёлков, сёл и деревень, выходцам из различных социальных слоёв. Научные лаборатории, архивы, библиотеки и научно-исследовательские институты составляли важную часть довоенного образовательного и социального ландшафта страны, и именно в них проходило становление будущих академиков.

Играя роль ядра сетцентрической научной структуры СССР, Академия наук во многом служила символом успехов советской власти в области открытий и передовых разработок, в том чис-

ле направленных на продвижение политического устройства и идей на то время единственной в мире социалистической страны. Первые пятилетки показали высокие возможности подготовки кадров и разработки технологий для нужд военно-промышленного комплекса. Отметим, что многие из талантливых представителей естественно-научных, инженерных, педагогических специальностей начинали свой путь в академическое сообщество в рамках повышения уровня образования или, получив направление на научную работу. Приведённые в книге сведения первой половины 1940-х годов позволяют уверенно говорить о большой роли Академии наук СССР в военный период, а также утверждать, что созданная в довоенное время академическая научная структура оказалась эффективной для обеспечения потребностей фронта и тыла.

Сразу после начала войны президиумом Академии наук СССР было принято решение о немедленном формировании для нужд обороны специальных академических комиссий разных научных направлений. Эти комиссии мобилизовывали интеллектуальные ресурсы академии с учётом их максимального соответствия практикоориентированным задачам военного времени. Они касались непосредственных нужд армии и флота, их снабжения и логистики. Были созданы отраслевые комиссии, в том числе географическая, морская, ресурсов полезных ископаемых, по разведке и использованию территориальных ресурсов Западной Сибири, Урала, Казахстана, Поволжья, Средней Азии. Комиссии тесно взаимодействовали с местными властями, промышленными предприятиями, наркоматами, объединяя усилия всех уровней на решение оборонных задач. На примере участников памятной летописи можно проследить, каким образом создавались новые предприятия и целые промышленные районы, велась оптимизация управления отдельными территориями с целью повышения их эффективности.

Инициативы Академии наук способствовали скорейшему формированию комплекса научных и управленческих знаний для быстрого и результативного решения насущных задач армии, обороны. В биографических статьях энциклопедии отражены не только личные достижения членов академии – практически каждая из них представляет читателю ключевые аспекты взаимосвязи между ситуацией на фронте и задачами научного сообщества. В числе этих аспектов невиданная по масштабам эвакуация предприятий и развёртывание промышленности на Урале, угроза захвата противником нефтяных промыслов и геологоразведочные экспедиции в Башкирию с целью поиска новых нефтяных месторождений, проблемы снабжения фронта продовольствием и работа над

повышением эффективности сельского хозяйства.

На втором этапе войны, когда началось освобождение территории страны от захватчиков, лента упоминаемых авторами энциклопедии событий демонстрирует, как происходило возвращение исследователей, а с ними и учреждений, лабораторий из эвакуации. Одновременно с этим процессом в Сибири и республиках Средней Азии создавались и развивались новые подразделения Академии наук. Несмотря на тяжелейшие условия, за годы войны расширилась сеть экспериментальных научных учреждений, возросло число активно развиваемых высокозначимых научных направлений.

Как следует из названия книги, коллектив авторов в первую очередь уделил внимание именно военным годам жизни научных деятелей. Издание информирует читателя о том, где академики и члены-корреспонденты военных лет жили и работали, какие научные проблемы и в каких областях (оборонной, геолого-минералогической, медицинской, дипломатической и иных) решали. Краткие биографические статьи позволяют оценить работы членов академии, проследить по этапам их путь в науке.

Базой создания историко-биографической книги явились автобиографические материалы членов Академии наук СССР и отраслевые архивы. В приводимых библиографических данных описываются решения, принимавшиеся в период становления Академии наук СССР в довоенный период, а также в годы войны, деятельность учёных в эвакуации, их участие в послевоенном восстановлении народного хозяйства.

Великая Отечественная война раскрыла потенциал и возможности советской науки. АН СССР как государственный, научный и общественный институт испытала все трудности военного времени, и это нашло своё отражение в тексте статей. Патриотизм и жертвенность, проявленные советскими учёными во время эвакуации, их героическая деятельность по развёртыванию новых производств, проведение научных исследований в интересах фронта и промышленности показаны на конкретных примерах. Вклад героев книги в технические, гуманитарные исследования, открытие ими новых возможностей в передовых производственных технологиях двойного назначения прослеживаются как в отдельных статьях, так и в итоговом завершающем обзоре.

Краткие биографические статьи позволяют читателю получить концентрированную информацию о научном пути учёных, их важнейших работах и успехах их коллективов, отраслевой специфике деятельности. Значительный интерес представляют справки, раскрывающие информацию об уникальном вкладе того или иного учёно-

го, конкретной ситуации, повлиявшей на жизнь героя статьи. Эти дополнения – интересная находка авторов, помогающая расширить наши знания о жизни и деятельности учёных в СССР, а также социальной истории академического и научного сообщества первой половины XX в. В каждой статье присутствует общая справка об учёном, перечисляются его важнейшие открытия, работы и труды, приводится список изданий, даются комментарии. Активно используются данные из архивных фондов РАН, воспоминания современников, библиографические справки. В качестве примера приведу несколько статей, каждая из которых по-своему раскрывает историю Академии наук в лицах.

Ухтомский Алексей Алексеевич (13(25).06.1875–31.08.1942) [1, с. 789–791]. Физиолог, биолог, мыслитель, публицист, общественный и церковный деятель. Современник И.П. Павлова и ученик Н.Е. Введенского. Академик АН СССР (01.06.1935, Отделение математических и естественных наук; физиология). Директор Физиологического НИИ Ленинградского государственного университета (1934–1942). Один из основоположников физиологической школы Санкт-Петербургского университета. Автор учения о доминанте. Князь по рождению и при этом удостоен премии им. В.И. Ленина в 1932 г. В 1994 г. в память о его научном наследии была учреждена премия им. А.А. Ухтомского РАН, присуждаемая за выдающиеся работы в области физиологии нервной системы и физиологии трудовой деятельности.

В статье описывается жизненный путь Ухтомского и не менее интересный путь в науку – от богословия к физиологии. Окончив Московскую духовную академию, защитив диссертацию по богословию, он затем с успехом заканчивает физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета. Пережив тернии революции 1917 г. и религиозного поиска (в 1931 г. тайно рукоположен иосифлянскими архиереями в епископа Охтинского), два ареста (в 1920 и 1923 гг.), Ухтомский приходит к созданию передовой научной школы в области физиологии. В 1941 г. Алексей Алексеевич Ухтомский остался в блокадном Ленинграде, участвовал в работах для нужд обороны, руководил актуальными для военного времени исследованиями по травматическому шоку [2].

История блокады Ленинграда прослеживается в трагичной ленте дней Академии наук военного периода. Множество судеб талантливых учёных, студентов и членов их семей оказались оборваны голодом, холодом и лишениями, выпавшими на долю ленинградского академического сообщества. Перед войной в 146 научных учреждениях города работало 5660 научных сотрудников. Многие из них не смогли или не захотели покинуть

осаждённый город. Их вклад в борьбу с врагом, как и вклад всех защитников Ленинграда, стал символом мужества и примером стойкости. Важно отметить, что в самые страшные месяцы блокады научное сообщество продолжало работать на будущую победу. Помимо собственных научных исследований сотрудники профильных институтов вели консультации для жителей по основам огородничества, обеспечению рассадой. В городе проводились научные исследования и практические эксперименты с целью усовершенствования системы обороны.

Вклад академического сообщества Ленинграда в дело Победы велик и достоин всенародной памяти. 26 июня 1945 г. в Ленинградской филармонии состоялось торжественное заседание Юбилейной сессии Академии наук, на которой выступили академики В.Л. Комаров, Л.А. Орбели, И.И. Мещанинов. Учёных горячо поздравляла научная общественность Ленинграда. В официальном приветствии говорилось: “В суровые дни для Ленинграда чёрные полчища немецко-фашистских врагов рвались к городу Ленина – городу русской революционной славы, науки, культуры и искусства. Когда враг железным кольцом голодной блокады пытался сломить упорство и стойкость жителей города, учёные вместе с героическими ленинградцами стали в ряды бесстрашных борцов и весь свой творческий ум и знания отдали делу победы”.

Энциклопедия полна уникальных сюжетов по истории мировой науки первой половины XX столетия. Например, жизнь братьев Н.И. и С.И. Вавиловых вызывает раздумья о превратности судеб и проблеме столкновения талантливых учёных с жёсткой и даже жестокой административно-политической системой. Статьи, посвящённые братьям Орбели, наталкивают на размышления о человечности, понимании долга перед Родиной, необходимости для учёного определённости выбора между наукой и лженаукой [1, с. 686–689].

Орбели Леон Абгарович (25.06(07.07).1882–09.12.1958) и Орбели Иосиф Абгарович (08(20).03.1887–02.02.1961) родились в семье Абгара Иосифовича Орбели, выпускника юридического факультета Петербургского университета, и княжны Варвары Моисеевны Аргутинской. Их старший сын (физиолог) и его младший брат (лингвист) – примеры “физика и лирика”, “людей длинной воли” эпохи “больших вызовов”: двух чудовищных мировых войн и меняющих мир революций первой половины XX в.

В годы Великой Отечественной войны, оставаясь в блокадном Ленинграде, И.А. Орбели вёл работу по сохранению музейных ценностей. В 1941–1942 гг. руководил охраной и эвакуацией Эрмитажа и ленинградских учреждений АН СССР. В 1944 г. участвовал в работах Чрезвычайной комиссии по обследованию ленинградских пригородных дворцов с целью

установления ущерба, нанесённого немецкими фашистами; участвовал в работах по восстановлению Зимнего дворца и экспозиций Эрмитажа. В 1946 г. выступал свидетелем на Нюрнбергском процессе над главными немецкими военными преступниками.

Л.А. Орбели как начальник Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова в годы войны (1943–1950-е гг.) внёс большой вклад в организацию медицинского обеспечения Красной Армии. Ему удавалось сочетать административную работу с научной и клинической. В годы войны он изучал механизмы травматического шока, “воздушной контузии”, способы ликвидации контрактур, каузалгий¹. Исследовал проблемы боли, физиологии и патологии органов чувств, влияния на организм человека повышенного и пониженного барометрического давления, которые нашли применение в военной медицине. Сотни раненых воинов были им прооперированы в стенах Военно-медицинской академии и в прифронтовых госпиталях. Принимал деятельное участие в учреждении Академии медицинских наук СССР.

Глобальные конфликты, к которым относится Великая Отечественная война, меняют устоявшийся миропорядок, но одновременно служат проверкой на прочность государств и их институтов. СССР и его Академия наук с честью прошли эти испытания, несмотря на огромные жертвы и потери. В те годы особо значим был масштаб личности руководителей. С этой точки зрения заслуживает внимания статья о президенте Академии наук СССР этого периода [1, с. 611–614].

Комаров Владимир Леонтьевич (01(13).10.1869–05.12.1945). Президент АН СССР (29.12.1936–17.07.1945). Биография представляет нам человека, который достиг многого ещё в Российской империи, участвовал в становлении ботаники как науки, активно сотрудничал с Русским географическим обществом. В 1935–1945 гг. возглавлял Комиссию по заведению филиалами и базами АН СССР. В 1930-х годах при участии Комарова были организованы Уральский и Закавказский филиалы (в 1935 г. преобразован в Армянский, Азербайджанский и Грузинский филиалы), Кольская и Северная базы, Туркменский и Узбекский филиалы, а в годы войны – Киргизский и Западно-Сибирский филиалы АН СССР.

Вместе с тем энциклопедия не ретуширует мрачный политический подтекст административной деятельности В.Л. Комарова в 1930-х годах (открытое письмо по вопросу “беспощадной расправы с подлыми предателями”, его позиция в отношении политических процессов над учёными, в том числе Н.И. Вавиловым). Но нельзя игнорировать и того факта, что именно при Кома-

рове Академия наук СССР приобрела свой классический вид, её авторитетная роль была признана высшим руководством страны. Будучи к началу войны уже немолодым человеком, Владимир Леонтьевич в августе 1941 г. возглавил Комиссию АН СССР по мобилизации ресурсов Урала (с апреля 1942 г. переименована в Комиссию АН СССР по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны страны), активно занимался мобилизацией научно-исследовательского потенциала Академии наук на нужды фронта, руководил эвакуацией и возвращением из неё учреждений и специалистов. Несмотря на тяжёлую болезнь, успешно руководил академией, усилив её влияние и во многом заложив основу послевоенного развития и расцвета одного из ведущих научных центров мира.

Биографические статьи энциклопедического издания убедительно свидетельствуют о том, что в самый тяжёлый первый период войны академики и члены-корреспонденты АН СССР, сотрудники лабораторий и других научных подразделений, аспиранты и студенты способствовали максимальному использованию научного опыта на важнейших оборонных направлениях. Изучение истории Победы, преодоления острейших проблем военного времени и последующего восстановления страны, в чём активно участвовали академические учёные, оказывается далеко не полным без рассмотрения их жизненного пути. Вглядеться в их судьбы помогает новая энциклопедия. Глубже осознав, кем были академики Победы, мы, смею предположить, сможем понять, как нам сохранить и приумножить влияние академического сообщества на общественные процессы, стать по-настоящему достойными наследниками своих предшественников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов Д.О., Мелуа А.И., Ноздрачев А.Д. Академики Победы / Под общей ред. профессора А.И. Мелуа. СПб.: Гуманистика, 2020.
2. Соколова Л.В., Ноздрачев А.Д. “Небесная физиология” // Вестник РАН. 2020. № 6. С. 583–592.
3. Левшин Б.В. Академия наук СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). М.: Наука, 1983.
4. Учёные и Великая Отечественная война. Материалы круглого стола в рамках XXXVI годичной международной научной конференции “Советская наука и техника в годы Великой Отечественной войны (К 70-летию Великой Победы)” Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники (21 апреля 2015 г.). СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2016.
5. Черешнев В.А. Академия наук в годы Великой Отечественной войны. М.: РБОФ “Знание” им. С.И. Вавилова, 2010.
6. Князев Г.А., Кольцов А.В. Краткий очерк истории Академии наук СССР. М.–Л.: Наука, 1957.

¹ Каузалгия – болевой синдром, обусловленный повреждением некоторых периферических нервов и характеризующийся интенсивными жгучими болями, сосудодвигательными и трофическими расстройствами в зоне иннервации поражённого нерва.